

Андрей

Штин

ЭТТА

Андрей Штин

Этта

«Автор»

2026

Штин А.

Этта / А. Штин — «Автор», 2026

Как часто глядя в ночное звёздное небо, мы хотим что-то изменить в прошлом, чтобы дальнейшая жизнь пошла по иному пути? А что если у Вас появится такая возможность, но помимо этого надо выполнить свой долг? Опытному офицеру космофлота Алексу Парксу предоставляется такая возможность. Войдя в контакт с разумом более высокого порядка, ему удаётся спасти на недавно открытой планете попавших в беду людей. Нарушая все предписания, он не только предотвращает их гибель, но и устанавливает устойчивую взаимосвязь с абсолютно новой формой разумной жизни, которая может вывести всё человечество на другой уровень развития. Однако перед главным героем встает вопрос: готово ли человечество принять этот контакт, готово ли оно к нему?

© Штин А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Штин

Этта

Глава 1

Шлюп межзвёздного класса «Конунг сотряс резкий толчок. Он разбудил всех, кто предавался заслуженному отдыху, в том числе и меня. «Сейчас проснусь до конца, дойду до интеркома и выскажу Николаю Берзину всё, что о нём думаю!» – пронеслось в голове. Я долго приходил в себя. Такая сильная встряска корпуса корабля означала только одно – мы вышли из гиперпространства и долетели до конечной точки полёта. Нет, конечно, всё это замечательно, но зачем так жёстко выходить из режима «прыжка», что мою голову чуть не разорвало на части? Николай, хоть он и командир этого прекрасного корабля, и мой старый друг, но мог не так резко перевести «Конунг» в нормальный режим полёта. Но главным было то, что мы, наконец-то, долетели.

«Да уж, славная вечеринка была...» – вспоминал я вчерашний вечер, пока умывался и брился. Несмотря на технический прогресс, я предпочитал держать всё под контролем. Но вчера... А вспомнить было что! По давно заведённому обычаю мы отмечали первое назначение и первый полёт «птенцов» – выпускников Академии космофлота: Милы Чер и Гарольда Семакина. Мила до того распалилась, плюс горячительные напитки, что ненавязчиво, намёками, попросила проводить её до каюты. Прощаясь, я не удержался и поцеловал её в губы. Сегодня было не по себе – я нарушил устав космофлота. В нём чётко сказано, что романтические отношения среди членов команды, выполняющей ответственное задание, возможны лишь после его завершения. И это было оправдано. Космос – не поляна для влюблённых с цветочками. Размышления прервал голос Николая из интеркома. Он раздался так внезапно, что я вздрогнул:

– Команде контрольной экспедиции собраться в головной рубке через двадцать минут.

С Николаем Берзиным я знаком уже девять стандартных земных лет. Вспомнился момент, произошедший до того, как мы стали друзьями. В те далёкие времена он проходил выпускную практику пилотирования и прокатил меня вместе с очаровательными практикантками прямо над Ио, одним из спутников Юпитера. Мы летели в такой близости от раскаленной кипящей поверхности маленькой планеты, что чувствовали огненное дыхание вечно извергающихся в открытый космос вулканов. На мониторах обзора было видно, как огромные куски расплавленной породы пролетали мимо корабля. Если честно, тогда я подумал, что Николай свихнулся и решил отправить нас на тот свет!

После того случая пилота-«хулигана» хотели убрать из космофлота, но высокопоставленного отца одной из практиканток настолько убедили доводы дочери, что после завершения практики Николай получил красивую умную жену и шлюп межзвёздного класса «Конунг». Позже он признался, что мы ничем не рисковали – на каждом подобном корабле стоит система автоматического уклонения от столкновений. Что же, каждому своё, только в тот раз я едва не поседел и запомнил тот полёт на всю жизнь!

Через десять минут я перешагнул порог головной рубки корабля. Все были уже там.

– Паркс, мы вошли в гравитационное поле звезды XL17, есть контакт с базой разведчиков. У нас будет лишь несколько минут устойчивой связи, – доложил Николай.

«Доложил» потому, что я, Алекс Паркс, и был руководителем этой экспедиции. В проекционном поле появилась голографическое изображение человека лет сорока с проседью в волосах и в обмундировании Экспедиционного корпуса косморазведки. По знакам отличия было нетрудно догадаться, что это и есть майор Руд Кёртнин, командир разведчиков, работа-

ющих на экзопланете* XL17e. На правах командира корабля Николай первым обратился к Кёртнину:

– Здравствуйте, рады вас видеть! Просим передать данные по квадрату для посадки модуля с членами контрольной экспедиции.

– Взаимно, я тоже рад встрече, но вынужден отказать в праве на высадку. Данными мне полномочиями я объявляю XL17e закрытой зоной. Вы не имеете права предпринимать какие-либо действия без согласования с нами, – он ответил сухо и с жёсткой интонацией в голосе.

Это был неожиданный поворот событий, и такая встреча нас удивила. Ситуацию пришлось срочно брать в свои руки:

– Здравствуйте, майор, позвольте представиться: руководитель контрольной экспедиции Алекс Паркс, – вмешался я в диалог, который пошёл не так, как ожидалось. – Если вы забыли устав космофлота, могу напомнить: глава вторая, пункт двенадцатый. Теперь вы и ваши люди переходите под наше руководство. Как глава экспедиции, прошу указать место для нашей высадки.

После моих слов все почувствовали появившуюся напряжённость.

– Паркс, я знаю и отлично помню, что написано в уставе космофлота, но перед вашим появлением на XL17e произошли серьёзные изменения. Мы не в силах их контролировать. Согласно той же главе, я имею право не допускать вас на планету ради вашей же безопасности. Я вышлю подробный отчёт чуть позже, и ещё раз повторяю: вам отказано в высадке, – парировал Кёртнин.

Ответить я не успел: корабль вышел из зоны приёма, и проекционное поле связи покрылось рябью помех.

– Только этого сейчас не хватало, – произнёс я с раздражением и посмотрел на коллег.

Все молча ожидали моих распоряжений. Ответ Кёртнина удивил нас, но повернуть назад мы не имели права. В оставшееся до следующего сеанса связи время мы готовились к выполнению главной задачи полёта на XL17e: выдачи конечного заключения о готовности нового мира к приёму первых колонистов. Во время повторного контакта, Кёртнин всё-таки признал мои полномочия и пообещал связаться с нами через стандартные сутки.

По сути дела, это была лишь формальность. Экзопланету XL17e открыли около двадцати лет назад. Типичная представительница «земной группы» она сразу же привлекла внимание поразительным сходством с Землёй. Вращаясь вокруг типичного жёлтого карлика** спектрального класса G2V, планета находилась в так называемой «зоне Златовласки», в «поясе жизни». Орбита XL17e проходила на оптимальном расстоянии от звезды, что позволило сформироваться на ней условиям, подходящим для жизни людей.

Четвёртая по счёту от XL17, она идеально подходила для колонизации по всем параметрам: размером, составом атмосферы, наличием биосферы, силой гравитации и магнитного поля. Такие экзопланеты – большая редкость в известном нам космосе. На большинстве из найденных для полноценной колонизации требовалась долгая работа автоматических терраформировщиков. Нередко на создание условий, чтобы на планете возникла среда, где могла бы существовать пригодная для нас биосфера, могло уйти несколько десятков лет. Что касается XL17e, на изучение её параметров ушло немного времени. Как только все данные подтвердились, было принято решение об отправке на планету специалистов из Экспедиционного корпуса косморазведки.

Это происходило по давно отработанной схеме. В новом мире высаживалась первая группа разведчиков. Многие из них зачастую никогда не возвращались: одни по своей воле, другие из-за гибели. За первой высадкой следовала вторая, третья, и так до тех пор, пока люди, используя накопленный опыт, не закреплялись на чужой, иногда и враждебной территории. Они были теми, кто первыми входили в неизвестную среду, изучали и готовили её для колонизации. По моему мнению, такие люди достойны памятника ещё при жизни – своими действиями, на личном опыте они показывали, что можно делать в новом мире, чего не стоит!

После оценки полученной информации о новом пространстве, туда направлялась контрольная экспедиция, в задачу которой входила проверка исходных данных и принятие окончательного решения о пригодности экзопланеты для приема первых колонистов. Этой же команде давалось право назвать её «именем», заменив им кодовое обозначение.

Такой экспедицией я и руководил в данный момент. Помимо меня, Алекса Паркса, в состав нашей группы входили: Николай Берзин – командир шлюпа межзвёздного класса «Конунг», Сергей Зарубин – врач, штатный психолог и старый друг – это уже не первый наш совместный полет. Марк Карлен – планетолог и специалист по магнитным полям. Как говорить, это «старая гвардия» из уже опытных офицеров. Кроме неё в состав нашей команды вошли двое «птенцов», выпускников Академии космофлота: Мила Чер – специалист по биосфере, и Гарольд Семакин – специалист по геологии.

Так что на компанию жаловаться не приходилось. На самой XL17e уже восемь земных лет жили и работали девятьсот тридцать косморазведчиков из Экспедиционного корпуса, которыми руководил майор Руд Кёртнин. С одной стороны, задача перед нами стояла как обычно – вынесение окончательного решения по планете, с другой стороны, не успели мы высадиться, и всё уже пошло не так...

Вскоре наш корабль вышел на орбиту вращения XL17e вокруг звезды и лёг на траекторию сближения с планетой.

– Алекс, через несколько часов мы будем на месте, – обратился ко мне по интеркому Николай. – Зайди в мою каюту, я только что из отсека связи. Кёртнин вышел на контакт, и поставил условие, что будет говорить только с тобой. Возьми с собой Сергея, он психолог, пусть посмотрит со стороны на нашего «героя». И ещё, пришёл отчёт с обновлёнными данными, хочу, чтобы вы на это поскорее взглянули. Кёртнин ссылается на секретность и не хочет предавать их огласке.

В этот момент мы как раз обсуждали план действий на планете, и я поймал пристальные взгляды членов нашей экспедиции. Все слышали слова Николая и ждали моей реакции.

– Сейчас будем. Планы работ утверждаю. Вы всё правильно рассчитали. Орбиты и последовательность запуска зондов по наблюдению за биосферой идеальны, – закончил я, и мой взгляд упал на Милу Чер.

Последними словами я обратился именно к ней. Я всегда был против того, чтобы такие девушки летали в дальний космос. И чего ей дома не сиделось? Стройная, яркая... Мила сама была как звезда, она могла бы дарить свет и тепло окружающим её людям. Когда я ловил взгляд её больших карих глаз, мне меньше всего хотелось думать о космосе...

– Я запускаю свои зонды? – поинтересовалась эта «бестия», «уничтожая» своим взглядом волю к сопротивлению.

Беспощадная в обаянии, она смотрела на меня, словно пытаясь что-то сказать. Сердце забилося в бешеном ритме, и в голове пронеслось: «Тот поцелуй был ошибкой!» Но сказать это я, разумеется, не мог. Пытаясь привести мысли в порядок, я произнёс:

– Да, конечно. Если появятся вопросы, мы всегда на связи.

* экзопланета – планета, которая обращается вокруг звезды, не являющейся Солнцем. XL17e – принятое на данный момент обозначение экзопланет, открытых у других звёзд, где XL17 – индекс звезды, литера «e» – индекс планеты. В принятом обозначении XL17 – непосредственно сама звезда, далее идёт обозначение планет по порядку букв латинского алфавита и удалённости их орбит от звезды, которая подразумевается под литерой «a»;

** жёлтый карлик G2V – тип небольших звёзд главной последовательности, имеющих массу от 0,8 до 1,2 массы Солнца и температуру поверхности 5000-6000 К.

Глава 2

Николай и Сергей смотрели на меня так, словно я мог что-то изменить.

– Что ты решил? – нарушил тишину Николай.

– Пока ничего, а ты, Сергей, что скажешь?

– Не знаю. Давайте ещё раз посмотрим.

Мы заново включили запись связи с Кёртниным. Он, обращаясь к нам, спокойно говорил:

– Данные, которые вы сейчас увидите – информация первого класса секретности. Всё началось три дня назад, когда наши люди проводили исследования в районе пустошей в квадрате M11. В контрольное время на контакт они не вышли. Мы послали поисковую группу, но она также пропала. Потеряв в общей сложности тридцать шесть человек, я принял решение об отправке автоматического разведчика. Высылаю запись его работы. Вы и ваша команда можете изучить все данные, возможно, это объяснит, с чем мы столкнулись.

Всё это мы просматривали уже в третий раз. Изображение на первых кадрах сначала было слегка размытым. Мешала хаотично носящаяся в воздухе пыль, но вскоре дрон* снизился, и, наконец-то, появились чёткие очертания лагеря, точнее того, что от него осталось. С высоты, на которой аппарат завис над землёй, виднелись искорёженные части жилых и технических модулей, разломанные машины и механизмы. Особое внимание привлекли чёрные пятна на песке, напоминающие не то вытекшее техническое масло из разбитой техники, не то запёкшуюся кровь. Дрон мягко сел на землю и выпустил «малышей»-дроидов**, оснащённых камерами, которые показывали обзор местности с каждого аппарата. Виды открывались неутешительные, всюду царила унылая картина запустения. Брошенное оборудование указывало, что на момент атаки исследовательская группа занималась забором грунта из пробуренной скважины. Буровая машина была разорвана на части, и обломки деталей говорили, что, скорее всего, причиной взрыва стал её собственный реактор.

Следующий поисковик показал посадочную площадку лагеря и аэромодуль разведчиков. Крепёжных тросов не наблюдалось. Они были убраны, скорее всего, его готовили к взлёту – закрылки элеронов находились в положении набора высоты, но взлететь модуль не успел. Да и не смог бы. Неведомая сила кинула на него антенну спутниковой связи, она же его и придавила. Об её мощи говорили изогнутые части антенны, которые сделаны из сверхпрочного сплава. Жилые модули были искорёжены так, словно чья-то гигантская нога с яростью наступала на них и с ненавистью втаптывала их в грунт. На каждом виднелись следы попадания из оружия косморазведчиков, очевидно, они отстреливались от напавших на лагерь. В том, что людей атаковали, сомнений не было, но кто или что это делал и зачем, оставалось загадкой! На песке

повсюду лежало брошенное оружие, виднелись следы боя и... ни одного тела! Наконец-то один из дроидов подобрался к «чёрному ящику» коммуникатора лагеря, подсоединился к гнезду блока памяти и снял все данные.

Они уже были у нас. Мы их уже прослушали, но сейчас ещё раз выбрали последнюю запись переговоров:

– Макс, начинаю забор проб грунта с глубины восьмьсот. Пошли данные с «кротов», принимайте.

– Данные идут. Хотя и с трудом, но записываю их... Проклятье! Это не техника, а кусок бесполезных проводов! – прошла пара минут, и тот же голос со злостью произнёс: – Ну вот! Я же говорил! Эльза, блок синхронизации приказал долго жить. Ничего не передавай, пока я его не заменю.

В этот момент раздался звук мощного взрыва. В ту же секунду послышался холодный женский голос автоматической системы речевого оповещения:

– Тревога! Опасность первого уровня!

– Дождались! Этот реактор всё-таки рванул! Я уже два раза докладные писал! Эльза, Макс, бегом оттуда! «Кротов» и буры потом достанем!

– Нас атакуют! Я не знаю, кто это или что. Маленькие смерчи идут со стороны скважины!

– Отходите к центру! Экономьте боеприпасы! Эти пылевые столбы вот-вот окружают нас!

– Бейте двойным зарядом! Это их сдерживает какое-то время!

– Они уничтожили передатчик и антенну!

– Здесь их не остановить! Отходим к модулю! Карл, готовь его к взлёту! Попробуем тебя прикрыть!

Я остановил запись и снова задумался. Что же там могло произойти? В квадрате М11 простирались пустоши, переходящие в песчаные пустыни, и, согласно имеющимся данным по планете, крупных и опасных живых организмов там не обитало. Но тогда кто или что атаковало разведчиков? Николай понял меня без слов.

– Мила, перешли в мою каюту данные с твоих зондов, будь так добра, – попросил он.

И тут произошло то, за что все мы так его ценили – Николай обладал каким-то странным чутьём. Вот и сейчас он не стал отключать связь, и наша троица услышала голос Милы, о чём та, разумеется, не догадывалась:

– Будь так добра, будь так добра! Да я и так добра, как зубы у бобра... Сказала бы я вам пару ласковых слов, может, мои данные будут интереснее, чем ваша запись.

– Марк?! – взвыл я в интерком.

– Слушаю, Алекс.

– Что там у тебя происходит?! Ты как за молодёжью следишь?!

– Я за ними не слежу. У меня и своих дел хватает. Посадочный модуль к высадке готов. А вот у Милы проблемы: из восьми зондов данные пришли только с трёх. Семакин сверил свою информацию с данными разведчиков. По его словам, за последние трое суток произошли серьёзные изменения в движении литосферных плит, на планете резко повысилась сейсмическая активность. И не надо на меня кричать, – с обычным спокойствием ответил Карлен.

Он всегда спокоен, за что его все и уважали.

– Прости, друг, не хотел тебя обидеть. Попроси Семакина оценить квадрат М11 на предмет геологических аномалий. Мила, что у тебя с зондами?

– Связь с пятью потеряна, пытаюсь её восстановить и выяснить причину. С тремя остальными всё в порядке. Пока полученная информация сходится с данными Кёртнина. Новых форм жизни не обнаружено. Всё та же углеродная основа, но на планете могут быть ещё неизвестные организмы. Обновлённую информацию я выслала, принимайте.

В данных Милы нового мы не увидели, за исключением того, что биосфера планеты внезапно начала проявлять повышенную активность, не отмеченную в отчётах разведки. Нужно принимать какое-то решение.

– Где твой коньяк? – поинтересовался я у Николая, на что он и Сергей удивлённо на меня посмотрели. Я попытался ответить на их немой вопрос: – Доставай, думаю, что рюмка разгоняющего кровь сейчас не помешает.

– Вот из-за этого женщины и уходят от тебя, – попытался пошутить Сергей, наблюдая, как Николай достаёт бутылку коньяка и рюмки.

– Дурак ты и они дуры, – многозначительно ответил я, понимая, что этой шуткой он хотел поддержать меня, но сейчас было не до смеха. В голове созрел план дальнейших действий, и я решился: – Вызывайте Кёртнина.

Перед нами вновь появилось голографическое изображение майора косморазведки. По его усталому лицу было видно, что он долгое время не спал и был уже на пределе своих сил.

– Майор, как у вас дела?

– Планета словно сошла с ума. Скорость циркуляции атмосферных масс начала резко меняться, да настолько резко, что метеорологические зонды не успевают её отследить. На контрольных точках зарегистрированы сильные подземные толчки. Потеряна связь ещё с пятью группами. Положение критическое – не можем понять, что происходит, и с чем мы имеем дело! наших людей, словно заразная болезнь, начало поражать какое-то странное безумие. Многие видят странные видения – своих родных, в том числе и умерших. Такое ощущение, что кто-то пытается проникнуть в наш разум. Мы впервые столкнулись с таким явлением! Опытные разведчики нервничают. Если ситуация не изменится, я не уверен, что сможем её контролировать.

– Успокойтесь, подготовьте ваших людей к экстренной эвакуации. Никаких действий на планете не предпринимайте. Мы с вами свяжемся через десять минут, а пока... – изображение внезапно исчезло, и связь прервалась.

Это было неожиданно, к такому развитию событий мы не были готовы. Дело принимало уже совершенно другой оборот.

Выходило, что на XL17е действует какая-то неведомая сила, долгое время ускользавшая от нашего внимания. Такое уже случалось в истории освоения новых планет. В прошлом я несколько раз сталкивался с подобным явлением. Самое верное решение – срочная эвакуация людей с планеты, и тщательный разбор ситуации, которая, как сказал Кёртнин, становилась критической. Точнее, уже стала! Мы связались с ближайшим кораблём – крейсером «Коалиция», находившимся в этой же звёздной системе, и вызвали его на орбиту планеты. С его помощью можно попытаться спасти разведчиков.

Но, помимо этого, необходимо выяснить, что же происходит на XL17е, где и как люди просчитались.

– Высадка? – выдавил я из себя и взглянул на Сергея, ожидая его реакции.

– Высадка, – согласился он, задумчиво глядя в пустоту перед собой.

– Высадка, – повторил Николай, и тут уже мы удивлённо посмотрели на него.

Это было что-то новенькое.

– Кто будет командовать «Конунгом» и координировать вспомогательный десант с «Коалиции»? – спросил я и начал искать дерево, чтобы постучать по нему три раза, но, разумеется, не нашёл. – Ты, как командир корабля, должен остаться на борту и проследить за эвакуацией людей с планеты. Да и, кроме того, Николай, ты женат, и сам же говорил, что твоя благоверная

в интересном положении. У нас с Сергеем никого нет, если с нами там что-то случится, никто не пострадает.

– Да что вы говорите, мои несчастные, никого у них нет! И что же, из-за этого сразу бездумно рисковать? Это вы всегда успеете! Мой первый помощник справится с координацией "Коалиции" и эвакуацией людей не хуже меня, опыт у него есть. Он тоже когда-то работал в Спасательном корпусе, как и вы. Из нас троих я – лучший пилот, и вы это отлично знаете, – он на минуту замолчал. Нет, тут он, конечно, был прав. Наблюдая за тем, как мы призадумались, Николай продолжил: – Да и к тому же, я знаю тебя, Алекс. «Птенцов» ты оставишь на «Конунге». И это правильно, им ещё жить да творить. Опыта у них нет, кто прикроет вас на планете? Кстати, господин «никого у меня нет», все давно уже заметили, как Мила на тебя смотрит. Ты бы всё-таки пригляделся к девушке, она тянется к тебе!

В первой части он, допустим, был прав, но что касается второй – это отдельный вопрос.

– Что ты хочешь этим сказать? – поинтересовался я, хотя ответ и так был ясен.

«Только этого сейчас не хватало. Не разумно с её стороны влюбиться в того, от кого нормальные женщины уходят, как только узнают, что я снова собираюсь лететь в дальний космос. Нет уж, довольно любовных приключений!» – пронеслось в голове, и я моментально вспотел от таких «разворотов».

– Да, да, Алекс, именно это он и хочет сказать, – вступился за Николая Сергей, словно прочитав мои мысли. – Мила просто чудо и видит в тебе то, что ты сам не хочешь принять. И если по-честному – это просто свинство не ответить ей взаимностью. Как психолог я же вижу, что она тебе тоже нравится.

– Боюсь я, Сергей. Боюсь, что между нами возникнет что-то серьёзное, и потом снова всё сорвётся, – тихо произнёс я, задумавшись над его словами.

– Дурак, мучаешь себя, и в то же время хочешь, чтобы рядом появилась та, которая примет тебя таким, какой ты есть, – вынес он вердикт и, как всегда, попал в точку. Вот уж кого-кого, а Сергея, как психолога, сложно провести. Под конец он нанёс решительный удар: – Нельзя вечно жить прошлым. Я тоже помню Этту и тоже был с тобой на Ириде. Пойми, её уже не вернёшь, но жить дальше, дружище, надо!

– Знаю, Сергей, но до сих пор не могу отойти от того выстрела. Возможно, ты прав, пусть прошлое останется в прошлом. Пора заняться делом, готовьтесь к высадке, – и я покинул кабину Николая.

* дрон – беспилотный летательный аппарат;

** дроид – робот с искусственным интеллектом, самостоятельно передвигающийся по земле или иной поверхности.

Глава 3

Оставшееся время я провёл, подготавливая экипировку и снаряжение к работе на планете, и одновременно размышлял над тем, что сказал Сергей. Конечно, он прав: нельзя вечно жить прошлым. Но просто взять и вычеркнуть его из своей жизни тоже невозможно, и тем более, сейчас не время разбираться в отношениях с Милой. Первым делом, необходимо спасти людей и сделать работу, ради которой мы прилетели – выяснить, что происходит на XL17e. Однако из головы не выходили слова Сергея про Этту, и я снова вспомнил тот роковой момент...

Это произошло два стандартных года назад. В то время я уже работал в Спасательном корпусе космолота, где и познакомился с очаровательной девушкой из медицинской службы

Эттой Варшавской. Мы быстро сошлись, и между нами завязались серьёзные отношения. Работа спасателем была как раз на мой вкус, как говорится «из огня да в полымя». Ситуации, с которыми мы сталкивались, случались разные. Постоянно приходилось искать нестандартные решения. Каждый раз приходилось учиться новому. В мои задачи входили координация поиска, работ по спасению и эвакуация пострадавших. Этта оказывала медицинскую помощь. Кстати, психологом там же работал и Сергей. Мы с Эттой строили большие планы на совместное будущее, но, как я уже говорил, ситуации, когда люди попадали в беду, редко повторялись. И произошла та самая, которая изменила мою жизнь.

Случилось это на Ириде, третьей планете звезды ТС81, которая оказалась непригодна для полноценной колонизации. Хотя, благодаря устойчивому магнитному полю и относительно небольшому слою атмосферы, работать на ней было можно. Правда, без компрессионного костюма делать там нечего. Людей она заинтересовала богатыми залежами иридиевых руд, отсюда пошло и название планеты. Начались промышленные разработки месторождений, но, как обычно и бывает, беда подкралась незаметно. С теми, кто долгое время работал на Ириде, стало происходить что-то необъяснимое. Люди начинали вести себя неадекватно, намеренно выводили из строя оборудование, становились агрессивными и почти всегда заканчивали свою жизнь самоубийством. Таких случаев становилось всё больше и больше, их число росло в геометрической прогрессии. После подробного изучения ситуации выяснилось, что работа подземных механизмов вызывали так называемый «стон земли». Иными словами, однородная порода планеты начинала источать звуковые волны низкой частоты, которые не воспринимались слухом, но разрушительно действовали на сознание и психику людей.

Было принято решение о замене рабочих на Ириде на дистанционно управляемую технику и переводе обслуживающего персонала на орбиту. Эту эвакуацию как раз и предстояло выполнить нашему Спасательному корпусу. Работа у нас сразу не заладилась. Многие из работавших на рудниках, которых мы пытались эвакуировать, бросались на нас с оружием. Они отказывались подчиняться, но, благодаря парализаторам, почти всех удалось перевезти на орбитальные станции.

Остальные, около пятидесяти человек, скрылись на территории одной из баз со штольнями. Их тоже надо было найти и переправить на орбиту. Тут-то всё и случилось. Мы локализовали беглецов и вступили в переговоры, но, как Сергей ни старался, всё оказалось напрасно. В ответ на его слова звучали лишь выстрелы. Оставался один выход – отвлечь бдительность обезумевших и пустить усыпляющий газ.

В течение часа мы ожидали доставку газа, и пытались договориться с неадекватными людьми. Выяснилось, что среди них есть тяжелораненые, многие из которых находились уже в критическом состоянии. Узнав об этом, Этта решительно заявила, что, несмотря ни на что, пойдёт внутрь и будет оказывать нуждающимся помощь, иначе те погибнут. Как мы только её не отговаривали, угрожали списанием из корпуса, но она была непоколебима! Все, кроме неё, понимали, она не дойдёт до этих людей живой! Они же её и застрелят. Понимая, что спорить бесполезно, я, не церемонясь, схватил её, прижал к себе и, пытаясь удержать, потянулся за парализатором. Но Этта, как кошка, извернулась и выхватила из моей кобуры оружие. Отпрыгнув на пару метров в сторону, она посмотрела мне в глаза и сказала: «Прости, Алекс, я тебя люблю, но не могу жить, зная, что не сумела им помочь!» После этих слов она поднесла ствол к виску и нажала на спуск...

Когда я отошёл от парализаторов, мне рассказали, что после того рокового выстрела я пытался убить спасённых нами же людей, но меня вовремя остановили, точнее, нейтрализовали. После недолгих разбирательств нас временно отстранили от работы. Меня из-за нервного срыва. Сергея из-за того, что он, как психолог, не предотвратил случившееся – по инструкции влюблённым запрещается работать в экстренных ситуациях на одной площадке. И нас отправили на переаттестацию. Вскоре мы ушли из Спасательного корпуса и начали работать в контрольных экспедициях. Но после того случая я чувствовал себя виновным в гибели любимой, и, как говорят знакомые, сильно изменился.

Воспоминания прервал сигнал в дверь каюты. Интересно, кто вместо того, чтобы вызвать меня по интеркому, решил нанести визит? Пока я гадал, кому понадобился, просигналили ещё раз, уже настойчивее. Теряясь в догадках, я открыл дверь и растерялся. На пороге стояла Мила, и она была вне себя от злости:

– Почему?!

Мила, как ураган, влетела на мою территорию.

– Что почему?! – удивлённо поинтересовался я в ответ.

– Согласно уставу космофлота в критических ситуациях десантная группа должна составлять не менее тридцати процентов от состава команды. Там всё чётко и ясно прописано! В нашем случае это три человека! Ты – это понятно, руководитель экспедиции, – я сразу отметил, как она бесцеремонно перешла на «ты». Всё-таки тот поцелуй у её каюты, похоже, и в самом деле был ошибкой. Мила так же, не церемонясь, продолжала: – Зарубин – он врач и психолог, но какого чёрта с вами летит командир нашего корабля?! Что происходит? Туда должна лететь я – экзобиолог!

Сергей оказался прав, когда говорил о ней в каюте Николая. Она была особенно хороша сейчас: один в один разгневанная рысь, которая готова в любую секунду расцарапать лицо. И его нужно было срочно спасать, как в прямом, так и в переносном смысле слова.

– Во-первых, Мила, соблюдайте субординацию, – попытался я охладить её пыл. – Во-вторых, в данный момент это уже не контрольная, а спасательная экспедиция, и у нас с Зарубиным есть необходимый для этого опыт. Берзин летит в качестве пилота посадочного модуля – он отлично пилотирует. Вы же не хотите, чтобы с нами там случилось что-нибудь плохое, или вы не согласны со мной?

Глядя на Милу, вернее на то, что с ней происходит, я понял, что Сергей и Николай относительно неё оказались правы. Мила рыдала на моем плече и заливала его слезами! И это могло продолжаться очень долго, если бы не прозвучал сигнал вызова из интеркома. Пришло время заняться делом. Я мягко отстранил Милу и, нежно взяв её голову в ладони, попытался успокоить:

– Не плачь. Все будет хорошо, поверь мне. Мы скоро вернёмся и тогда поговорим, обещаю.

– Я, я... – она попыталась ещё что-то сказать, но время поджимало.

Я взял всё необходимое и вышел из каюты.

Глава 4

Планета XL17e встретила нас не ласково. Сильные порывы воздушных масс пытались перевернуть посадочный модуль. Они бросали его из стороны в сторону, но безуспешно – им управлял Николай, а не кто-то другой. В родной стихии он был как рыба в воде. Снизившись, мы приблизились к головной базе косморазведчиков. Стали видны крупные модули, сведённые в единое жилое и рабочее пространство, и посадочная площадка со стоящей на ней техникой.

Выбрав место для посадки, Николай пошёл на снижение. Как только модуль сел, мы вновь попытались связаться с базой, но безуспешно. В эфире слышался только шум помех. В души закралось нехорошее предчувствие. Единственной радостной новостью было, что с «Конунга» сообщили, что крейсер «Коалиция» уже на орбите планеты. Мы решили, что Николай останется в посадочном модуле на случай, если нам понадобится помощь. Он обеспечит связь с кораблями и при необходимости скоординирует высадку вспомогательного десанта.

Облачившись в «экзоты»* и договорившись о частотах связи, мы открыли входной шлюз, вышли наружу и опьянели от свежести и чистоты воздуха нетронутой человеком планеты. Пришлось какое-то время к нему привыкать, и это было не удивительно. Одно дело – искусственный микроклимат на космическом корабле, где он постоянно регенерируется, и совсем другое – вдыхать воздух не испорченной атмосферы нового мира. Наконец-то мы пришли в себя – пришло время заняться делом. Связь с Николаем была устойчивой, постоянной и без помех, в этом плане бояться нам нечего.

Подойдя к комплексу сооружений базы, мы попытались войти через центральный вход, но система безопасности проигнорировала наш запрос. Она не ответила. Универсальный исходный код не принимался, пришлось всё делать по старинке. Через какое-то время мы взломали коды защиты и открыли проход. Как только тяжёлые пластины ворот с мягким звуком раздвинулись, нашему взору предстало печальное зрелище: тела пяти разведчиков – двух мужчин и трёх женщин с оружием и в полной экипировке. Судя по снаряжению, они собирались выйти наружу к аэромодулям. Скорее всего, введённый ими код, до этого кем-то намеренно изменённый, искусственный интеллект комплекса не принял. Следуя директиве безопасности, он выпустил газ на основе цианида, который и убил этих людей.

Осмотрев тела, Сергей сказал, что они мертвы уже около пяти часов. Оставалось только надеяться, что другие косморазведчики ещё живы, хотя, глядя на погибших, я уже начал в этом сомневаться. Возник резонный вопрос: «Почему они решили покинуть базу, ведь это отлично укреплённая и хорошо обеспеченная база, где можно долго держать оборону?» Мы вошли в коммуникационный центр, сомнений не осталось – здесь произошло что-то нехорошее. Почти вся аппаратура была намеренно кем-то разбита. Несмотря на это, нам удалось скопировать с уцелевшего блока памяти основную часть данных и отправить её Николаю, чтобы тот, в свою очередь, передал её на «Конунг».

Изрядно потрудившись, мы частично восстановили энергоснабжение и перезапустили систему жизнеобеспечения базы. Согласно сохранившимся данным и вживлённым в тела косморазведчиков датчикам биомониторинга, выяснилось, что шестьсот два сотрудника базы живы. Они укрылись на втором подземном уровне в ремонтном зале для геологических зондов-«кротов». Судя по показаниям биодатчиков, косморазведчики в стабильном физическом состоянии, за исключением сорока шести, имеющих повреждения различной степени тяжести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.